

Н. Я. П О Л О В О Й

Две ошибки древнейшего русского хрониста

Исследованиями А. А. Шахматова, С. Г. Вилинского, В. М. Истрина, Д. С. Лихачева установлено, что рассказ «Повести временных лет» о первом походе Игоря восходит к древнерусским переводам Хроники Амартола и жития Василия Нового, а также к русскому преданию об этом походе

Уже Ф. А. Терновский обратил внимание на искажение ПВЛ в двух местах древнерусского текста Жития Василия Нового о первом походе Игоря.¹ Так, если в Житии Василия Нового в одном месте говорится: «И брани межю ими бывши, побежени быша Русь и биша их грецы бежащих», а в другом месте того же описания: «и бысть видети страшное чудо, како бояшеса пламени огненаго», то в ПВЛ обидные для русского слуха слова «побежени» и «бояшеса» заменены словами «одва одолеша» и «видящи». По предположению Ф. А. Терновского, А. А. Шахматова² и Д. С. Лихачева,³ замену произвел сам автор ПВЛ, стремившийся смягчить впечатление от неудачи этого похода.

Помимо ПВЛ такое же изменение текста Жития Василия Нового имеется в Еллинском летописце второй редакции.⁴

Древнерусский
перевод Жития
Василия Нового

... Русь изидоша на греки въоружившеса, и брани межю ими бывши, побежени быша Русь, и биша их Грецы бежащихь.

И бысть видети страшное чудо, како бояшеса пламене огненаго, волею метааху себе в пучину морску. . . .⁵

Еллинский лето-
писец второй ре-
дакции

... И състоупишася обои, и брани бывши эле, и едва одолеша Греце. . .

Русь же, видяще пламень ходящъ по морю и вметахуся в море. . . .⁶

«Повесть времен-
ных лет»

Съвещаша Русь, изидоша, въоружившеса, на греки, и брани межю ими бывши зъли, едва одолеша Грьци.

Русь же, видящи пламянь, вметахуся въ воду морьскую, хотяще убрести. . . .⁷

¹ Ф. А. Терновский. Изучение византийской истории и ее тенденциозное при-
ложение в древней Руси, в. 1. Киев, 1875, стр. 117.

² А. А. Шахматов. Повесть временных лет и ее источники. — ТОДРЛ, т. IV.
М.—Л., 1940, стр. 71.

³ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л.,
1947, стр. 168.

⁴ Еллинский летописец второй редакции полностью не издан. Статьи о походах
Игоря опубликованы в работе: В. М. Истрин. Летописные повествования о походах
русских князей на Царьград. — ИОРЯС, т. XXI, 1916, кн. 2, стр. 233—235.

⁵ С. Г. Вилинский. «Житие Василия Нового» в русской литературе, ч. II.
Одесса, 1911, стр. 458. (Разрядка везде моя, — Н. П.).

⁶ В. М. Истрин. Летописные повествования. . . , стр. 233—234.

⁷ Повесть временных лет, ч. I. Текст и перевод. Подготовка текста Д. С. Лихачева,
перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под. ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриа-
новой-Перетц. М.—Л., Изд. АН СССР, 1950, стр. 33.

Согласно исследованиям В. М. Истрина и А. А. Шахматова, автор ПВЛ при составлении своего рассказа о первом походе Игоря пользовался тем сказанием, которое дошло до нас только в составе Еллинского летописца второй редакции. Причем В. М. Истрин утверждал, что это сказание находилось в составе особого Хронографа по великому изложению, откуда его и взял автор ПВЛ.⁸ А. А. Шахматов полагал, что оно содержалось в какой-то хронике «типа Еллинского и Римского летописцев», которая и была использована автором Киевского Начального свода для составления рассказа о походах Игоря; Начальный же свод в свою очередь был использован автором ПВЛ, который, помимо текста Жития Василия Нового, читающегося в Киевском Начальном своде, имел перед собой и полный текст этого Жития.⁹

Если мы находим одни и те же искажения текста Жития Василия Нового в ПВЛ и в том тексте, который сохранился в Еллинском летописце второй редакции, то мы должны признать, что эти искажения впервые были сделаны не автором ПВЛ, а автором хронографически более раннего источника, которым и пользовался автор ПВЛ. Несмотря на то, что автор ПВЛ, возможно, и имел перед собой полный текст Жития Василия Нового, он все же в рассказе о походах Игоря счел нужным повторить те искажения текста Жития, которые до него были произведены или автором хронографа по великому изложению, или, если высказаться более неопределенно, автором какой-то хроники «типа Еллинского и Римского летописцев».

Войну Игоря с греками 941 г. можно разделить на два этапа. Первый протекал в Босфоре близ Константинополя и закончился сожжением русского флота у Иерона. После этого оставшаяся часть отошла в мелководье Малой Азии, и здесь, в Малой Азии, начался второй этап войны, который протекал на суше, но закончился новым морским сражением русских с греками в сентябре 941 г.

В Хронике Амартола имеется подробное описание всей этой войны вместе с двумя морскими сражениями. Житие Василия Нового со всей подробностью повествует лишь о войне греков с русскими, развернувшейся в Малой Азии, т. е. о втором этапе войны; относительно первого замечено лишь в общих словах, что царский флот не пустил русских в Константинополь. Все это нам необходимо иметь в виду при анализе русских источников о походе 941 г.

В Еллинском летописце вместо двух походов Игоря, как в ПВЛ, имеются три, причем третий поход полностью совпадает со вторым походом ПВЛ, а два первых похода есть не что иное, как части единого амартоловского повествования о походе 941 г., разорванного в том месте, где говорится о поражении русских в первом морском сражении у Иерона. В первую половину в трех местах чисто механически были вставлены отдельные куски из Жития Василия Нового, причем некоторые фразы переписывались буквально, другие же — в переложении. При этом текстом Жития Василия Нового, повествующим о втором этапе войны 941 г., была дополнена первая половина амартоловского повествования, рассказывающая о первом этапе этой войны. Из второй половины был сделан

⁸ В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания. — ИОРЯС, т. 26, 1921, стр. 70.

⁹ А. А. Шахматов. 1) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 99; 2) Повесть временных лет и ее источники. — ТОДРА, т. IV, М.—Л., 1940, стр. 57—75; 3) Киевский Начальный свод 1095. — В кн.: А. А. Шахматов (1864—1920). Сборник статей и материалов. М., 1947, стр. 152.

второй самостоятельный поход Игоря, предпринятый им якобы только на «третье лето» после первого похода.

В Хронике Амартола не перечислены малоазиатские области, опустошенные русскими после морского сражения у Иерона. Названа только Вифиния, куда русские однажды отправились за пищей, но были настигнуты греками и разбиты. Автор того рассказа о походах Игоря, который сохранился в Еллинском летописце, сделавший из второй половины амартоловского повествования самостоятельный второй поход Игоря, представил дело так, словно Игорь свой второй поход предпринял именно в Вифинию. Во время этого второго похода был якобы разгромлен и «Суд» (побережье Босфора). Житие Василия Нового подробно перечисляет те малоазиатские области, которые русские опустошили после сражения у Иерона. Не указана только Вифиния, но зато указана река Рива, протекающая в этой области.¹⁰

Так как автор того рассказа о походах Игоря, который сохранился в Еллинском летописце, был почему-то уверен, что Житие Василия Нового описывает первый этап войны, а не второй, то он и изобразил события таким образом, будто все эти области русские опустошили задолго до первого морского сражения у Иерона. Автор ПВЛ уничтожил второй поход Игоря, имеющийся в том рассказе, который сохранился в Еллинском летописце, прибавив «Суд» и Вифинию к перечню тех областей, которые якобы были опустошены Игорем в самом начале похода, до генерального морского сражения у Иерона.

В Житии Василия Нового описаны события в Малой Азии, происшедшие после морского поражения русских у Иерона. Понятно, что грекам тогда, вероятно, сравнительно легко было разбивать разрозненные русские отряды, блуждавшие в Малой Азии в поисках пищи. Поэтому нет оснований сомневаться в истинности слов Жития Василия Нового о том, что русские были побеждены и бежали. Но так как автор того рассказа о походах Игоря, который сохранился в Еллинском летописце, словами Жития Василия Нового о событиях в Малой Азии описывал предшествующие им события в Европе (закончившиеся морским сражением у Иерона), то он был вынужден поместить сухопутные стычки, описанные в Житии Василия Нового, до сражения у Иерона. По представлению русских, византийцы могли победить их только благодаря «греческому огню»; в обычном же сражении на суше, где это средство не применялось, русские были непобедимы, и греки лишь в редких случаях еле-еле могли их пересилить: «Эту молонью греки пуцали на нас и пожигали, оттого нам и нельзя было одолеть». «Оправдание очень любопытное, — заметил еще И. Е. Забелин, — оно намекает на существовавшее общее и всегдашнее сознание Руси, что идя в поход в какой бы то ни было борьбе, она непременно должна одолеть».¹¹ При таком положении вещей замена слов «побежени быша Русь» на «едва одолеша греце» становится вполне понятной.

До первого морского сражения 941 г. русским, по-видимому, был неизвестен «греческий огонь», вот почему они смело шли на абордаж, как сообщает об этом Лиутпранд.¹² Автор Жития Василия Нового считал чудом страх русских перед этим огнем во втором сражении. Для русских же,

¹⁰ В. Г. Васильевский. Введение в житие св. Георгия Амастридского. — Труды, т. III, СПб., 1915, стр. XXXVI. Рива от Иерона отстояла на 90 стадий (Geographi Graeci minores, v. I. Parisiis, 1855, стр. 381); она есть на карте Вифинии в работе: W. M. Ramsay. The historical Geographie of Asia Minor. London, 1890, стр. 178.

¹¹ И. Забелин. История русской жизни с древнейших времен, т. II. М., 1912, стр. 147.

¹² Liudprandi episcopi Cremonensis opera omnia. Hannoverae, 1839, стр. 139.

напротив, чудом был сам «греческий огонь», который они впервые увидели в первом морском сражении у Иерона

Автор того рассказа о походе Игоря, который сохранился в Еллинском летописце, текст Жития Василия Нового отнес к первой половине похода 941 г. Но так как в первом морском сражении русские не знали о существовании «греческого огня», то они не могли и бояться его. Поэтому автор, относя рассказ Жития Василия Нового к первому морскому сражению, вынужден был изменить его текст в том месте, где говорилось, что русские боялись огня, отчего и бросались в воду до сближения с греческими хеландиями. Таким образом, прав автор Жития Василия Нового, сообщая, что во втором сражении русские, боясь «греческого огня», бросались в воду. Но с другой стороны, прав и автор рассказа, сохранившегося в Еллинском летописце, когда он утверждает, что в первом сражении русские стали бросаться в море только после того, как увидели «греческий огонь». Лиутпранд, описывавший это сражение, также сообщает, что русские только тогда стали бросаться в воду, когда увидели огонь: «*Quod dum Rusi conspiciunt, e navibus confestim sese in mare proiciunt, eliguntque potius undis submergi, quam igne cremari*»¹³

Автор рассказа, сохранившегося в Еллинском летописце, неправ, разумеется, в том отношении, что он приурочил данные, взятые из Жития Василия Нового, не ко второму этапу похода 941 г., как следовало бы, а к первому. Но уж если эти данные были отнесены к первому этапу похода, то изменения, произведенные в самом тексте Жития, а именно «побежени быша Русь» на «одва одолеша» и «бояшеся» на «видящи», делают честь автору рассказа, сохранившегося в Еллинском летописце (равно как и автору ПВЛ, сохранившему эти искажения несмотря на то, что перед ним, вероятно, был и полный текст Жития), и свидетельствуют о его сознательном отношении к своему источнику. Это лишний раз убеждает в том, что для древнерусского летописца «цитирование византийских хроник не означает подражание им»,¹⁴ более того, означает критическую переработку этих хроник

¹³ Liudprandi episcopi Cremonensis opera omnia, стр. 140

¹⁴ Д. С. Лихачев. Возникновение русской литературы, М—Л, 1952, стр. 167